

Дальний Восток. Как нам ужиться с китайцами

ЭТОЙ странной деревни нет на карте. Амурские охотники рассказывают, что в районе прииска Баладек несколько лет живет более сотни китайских семей. Сколько еще таких поселений в тайге, никто не знает. Всего у нас, по разным оценкам, осели от 200 тыс. до 5 млн. китайцев. Специалисты утверждают, что, если не взять дело под контроль, "желтая" миграция станет в XXI веке главной геополитической головной болью России.

За работой - на край света

ХОТЯ о "желтой опасности" для Сибири и Дальнего Востока предупреждал в 1909 г. еще П. Столыпин, к китайцам, японцам и прочим "гостям" из дальнего зарубежья наши предки относились гораздо прагматичнее, чем мы. В конце XIX века китайцев специально привлекали осваивать Приамурье, давали им во владение землю и даже освобождали на 20 лет от налогов. В начале века в Хабаровске, Владивостоке и других городах китайцы и корейцы составляли почти 20% населения.

Сегодня амурские фермеры охотно нанимают китайцев - они выращивают большие урожаи арбузов, которые сроду здесь не росли. Эти края издавна считались зоной рискованного земледелия, и россияне, не чувствуя себя хозяевами, не хотели особенно и выкладываться. В приграничном Благовещенске "новые русские китайцы" работают чистильщиками обуви, с готовностью берутся и за любой другой неквалифицированный труд, до которого "не опускается" местное население. На климат китайцам тоже наплевать: за работой они готовы ехать куда угодно. В бытовом плане это народ неприхотливый и к тому же непьющий, очень мобильный, исполнительный, а главное, работоспособный. За умеренную плату китайские строители готовы вкалывать по 15 часов в сутки и без выходных. Ведь если на Дальнем Востоке сейчас проживает лишь около 7 млн. чел., то в соседних китайских провинциях (Хэйлунцзян, Гирин и др.) - больше 200 млн. Из них 25 млн. - безработные.

Приглашай, но проверяй

ТРУДОЛЮБИЕ китайцев нам очень даже на руку. Потребность в дешевой рабочей силе в России с каждым годом возрастает. С одной стороны - намечающийся экономический рост, с другой - убыль трудоспособного населения, которая, по прогнозам российских демографов, к 2015 г. составит 14%. По подсчетам ООН, к 2050 г. население страны сократится до 130 млн. чел. При таком раскладе для восстановления экономики и "разбавки" стареющего населения России нужно принимать не менее 500 тыс. трудовых мигрантов в год. Что касается Дальнего Востока, то этот огромный регион уже сейчас на грани демографической катастрофы - за прошедшее десятилетие численность населения сократилась почти на 1 млн. Президент В. Путин, будучи в конце прошлого года в этих краях, предостерег тамошние власти, что, если не принять меры, регион вскоре заговорит на китайском языке.

Отсутствие миграционных заслонов чревато и другими проблемами. Официальная российско-китайская торговля (5,7 млрд. долл. в 1999 г.) не идет ни в какое сравнение с полулегальным челночным бизнесом, размах которого, по некоторым данным, достигает 20 млрд. долл. в год. Китайская прибыль идет на "раскрутку" и без того не бедствующих приграничных провинций, а российская - попадает к местному криминалу. В отдельных районах процветает контрабанда леса, ценных металлов и другого сырья.

Соседей - на счетчик

"ПРОБЛЕМА-ТО не в китайцах, - возражает Андрей Островский, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. - Корень зла надо искать в России. Есть факты контрабанды? Виноваты наши спецслужбы, задача которых ее пресекать. Нелегальные мигранты? Значит, есть серьезные пробелы в законодательстве. Но для начала нужно провести перепись населения, чтобы наконец подсчитать наших китайцев и не пугать народ страшными цифрами".

После осеннего визита В. Путина в Китай было подписано несколько таможенных соглашений. В пропускном режиме на наших границах обещают навести порядок. Может быть, местные власти наконец

поймут, что сотрудничать с китайцами выгоднее, чем закрывать границы. Мировой опыт показывает, что, хотим мы этого или нет, от выходцев из Поднебесной нам в любом случае никуда не деться.